

Таким образом, в годы Второй мировой войны численность личного состава Амурской Краснознамённой военной флотилии обуславливалась военно-оперативной обстановкой на театрах военных действий и необходимостью восполнения людских потерь при ограниченных резервах военнообязанных призывных возрастов. Если в предвоенные годы учёт и комплектование рядового и старшинского состава осуществлялись по отдельным частям флотилии, прибытие и убытие – по заранее намеченным планам, создавая резерв квалифицированных специалистов, то в годы войны – по соединениям. Они распределялись в части флотилии без учёта наличия в них военнослужащих по годам службы и как результат – одни корабли имели более высокий удельный вес подготовленных специалистов, другие – молодое, слабо подготовленное пополнение. Однако соединения и части флотилии по дислокации, организационной структуре и боевому составу, наличию вооружения и боевой техники превосходили японскую Сунгарийскую военную флотилию и успешно выполняли задачи прикрытия дальневосточных границ на сунгарийском, сахалино-цицикарском и приханкайском оперативных направлениях.

¹ ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 7. Л. 7—9, 13.

² ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 7. Л. 101, 106; Д. 765. Л. 169, 177—179 (подсчит. авт.)

³ ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 775. Л. 153.

⁴ ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 73. Л. 12.

⁵ ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 226. Л. 14—15; Д. 765. Л. 179, 179 об., 181.

⁶ ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1 Д. 765. Л. 178 об.

⁷ ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1 Д. 16. Л. 8—9; Д. 765. Л. 178 об., 180; Д. 773. Л. 8 (подсчит. авт.).

⁸ ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 98. Л. 112; Д. 765. Л. 160 об., 175 (подсчит. авт.)

⁹ ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1 Д. 765. Л. 160 об., 175 (подсчит. авт.)

¹⁰ ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 461. Л. 30, 31, 33.

¹¹ ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 773. Л. 43.

¹² ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 765. Л. 180 об.

¹³ ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1 Д. 765. Л. 180. С. 90.

И.А. САМАРИН

*ведущий советник министерства
культуры Сахалинской области,
г. Южно-Сахалинск*

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЮЖНОГО САХАЛИНА И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ – ЦЕНА БОЕВЫХ ПОТЕРЬ

Мемориал в честь советских воинов, погибших в боях за освобождение Южного Сахалина и Курильских островов, расположенный в городе Южно-Сахалинске, является главным мемориальным центром, увековечивающим память погибших на островной земле. Это самый посещаемый памятник воинской славы Сахалинской области, место проведения траурных и торжест-

венных мероприятий, место горения Вечного огня. Здесь же размещен список советских матросов, солдат и офицеров, отдавших свои жизни в канун окончания Второй мировой войны. В настоящее время на Мемориале высечено 1944 фамилии. Этот список сформирован тремя большими блоками: списком погибших в ходе Южно-Сахалинской наступательной операции (871 человек), Курильской десантной операции (1009 человек) и экипажа подводной лодки ТОФ Л-19 (64 человека).

Основу этого списка составляет «Мартиролог воинов-освободителей Южного Сахалина и Курильских островов, погибших на заключительном этапе Второй мировой войны в августе-сентябре 1945 г.» (далее Мартиролог – И. С.), включающий 1904 фамилии и подготовленный в 2004 г. Лабораторией социально-исторических исследований при Сахалинском государственном университете (руководитель А.М. Пашков). В 2005 г. этот список был дополнен еще 40 фамилиями и в этой редакции высечен на досках, смонтированных на Мемориале в ходе его капитального ремонта в 2005 г.

Эти данные являются результатом большой работы, проводимой на протяжении 15 лет коллективом, возглавляемым А.М. Пашковым. Впервые данные о 1655 погибших были опубликованы в «Книге-мемориале», изданной в 1990 г. В 1995 г. вышел 2-й том Книги памяти, содержащий данные о потерях 1848 человек. Итогом многолетней работы стал 13-й том Сахалинской областной книги памяти, опубликованный в 2003 г. и включающий 1904 фамилии.

Сравнивая фамилии, высеченные на Мемориале, с данными Книги памяти и материалами А.М. Пашкова, можно отметить некоторые разночтения, возникшие уже в ходе изготовления и монтажа досок. Так, старшина 2-й статьи ПЛ Л-19 А.М. Кумча на Мемориале отмечен как А.М. Кучма, не был включен в список на Мемориале ефрейтор В.А. Резинский. Младший сержант С.М. Горшков был указан в Книге памяти 1995 г., однако не вошел в Книгу памяти 2003 г. и, как результат, не был отмечен на Мемориале.

Однако самые многочисленные ошибки и разночтения были выявлены при редактировании самого Мартиролога. Он составлялся на основе большого массива разнообразных архивных документов, письменных источников, справок и надписей на памятниках. При чтении рукописных или напечатанных на машинке списков погибших эти ошибки и разночтения неминуемы, когда фамилия одного и того же человека может быть написана писарем и впоследствии прочитана по-разному. Это самая распространенная проблема. Пожалуй, нет ни одного мемориала, на котором не было бы ошибки в написании имени, фамилии, звании увековеченных воинов. С одной стороны, они возникали из-за недостаточного привлечения документов, с другой, из-за халатного отношения к увековечению имен воинов со стороны ответственных лиц. В большинстве случаев мы вынуждены говорить не об ошибках, а о разночтениях, так как нет никакой гарантии, в каком же документе указаны правильные данные.

Так, в Мартирологе есть старший сержант Николай Федорович Южкин пом. ком. взвода 165-го стрелкового полка, погибший 17 августа и похороненный в Леонидово. Имеется сноска на фонды Центрального архива Министерства обороны РФ. Есть в списке Николай Федорович Юткин, красноармеец, погиб 17 августа, похоронен в Леонидово. Имеется ссылка на извещение о гибели Юткина, уроженца Александровска. Казалось бы, речь идет о двух разных людях с одинаковыми именами и отчествами. Но на самом деле в извещении о гибели, на которое ссылается составитель, Николай Федорович Юткин назван не красноармейцем, а старшим сержантом, пом. ком. взвода. То есть речь идет об одном и том же погибшем, которого надо указывать на Мемориале с указанием двух вариантов написания фамилии – Юткин (Южкин).

В некоторых случаях на Мемориале имеется не двойное, а тройное написание фамилии одного и того же человека. Так, фамилия подорвавшегося на mine младшего сержанта Рудометова Владимира Николаевича в одном случае была прочитана и внесена в список, как фамилия младшего сержанта Ру(а)флитова В.Н., в другом красноармейца Фуфлитова В.И., однако в двух последних случаях ссылка была сделана не на архивный документ, а на 2-й том Книги памяти.

Глузда – Грузда, Грудников – Гудников, Оглизнев – Делизнев, Пайдемиров – Пандемиров, Годимин – Гедимин, это только часть примеров, когда дублирование имен погибших приводило к искусственному увеличению потерь. Самым показательным примером не критичного отношения к источникам является включение в Мартиролог Гурьева В.М., лейтенанта, командира ДС-9 5-го дивизиона десантных судов Петропавловской Военно-морской базы и Гурьева Василия Павловича, лейтенанта, командира ДС-9 5-го дивизиона десантных судов Петропавловской ВМБ, то есть заведомо одного и того же человека. Сейчас выявлено не менее 15 случаев, когда на Мемориале под разными написаниями фамилий обозначен один и тот же человек.

При подготовке новой редакции списка необходимо эти недостатки устранить, указывая не разных людей, а одного погибшего с различным написанием фамилии в архивных документах. Безусловно, что так поступать надо в тех случаях, если при совпадении имени и отчества, звания, должности, места службы, даты и места гибели, даты и места призыва, точно известно, что речь идет об одном и том же человеке.

Этот же принцип необходимо использовать во всех случаях, когда имеются разночтения в написании фамилии в разных архивных документах. Это относится к 100 погибшим на Сахалине и 75 погибшим на Курильских островах.

Анализ Книг памяти показал, что значительное место в Мартирологе и в списках на Мемориале занимают не боевые потери. Формулировка «умер при исполнении служебных обязанностей» при чтении архивных документов кроет за собой «умер от спиртосодержащей жидкости», «погиб при автомо-

бильной аварии». Включение этих потерь в Мартиролог можно было бы объяснить, если бы такие случаи происходили в ходе боевых действий, но большинство смертей военнослужащих произошло в сентябре – октябре 1945 г., в двух случаях в январе 1946 г., а Михаил Григорьевич Осипов умер 3 августа 1944 г. Все это в приказах по частям называлось чрезвычайными происшествиями и аморальными явлениями, а командиры частей нередко отдавались под суд.

Всего в число погибших при Южно-Сахалинской наступательной операции включен 21 случай не боевых потерь, а в ходе Курильской десантной операции – 71 случай, всего 92 человека, почти рота солдат. На наш взгляд, эти данные искажают реальную картину боевых потерь и должны быть исключены из списков на Мемориале.

Выполнение этих рекомендаций неминуемо приведет к усечению списка погибших при освобождении Южного Сахалина и Курильских островов. Значит ли это, что общее количество погибших меньше обозначенной выше цифры? Безусловно, это не так. Уже при подготовке Мартиролога его составители отличались известной избирательностью в отношении некоторых фамилий. Так, из воспоминаний начальника политотдела 79-й стрелковой дивизии П.Т. Сердюка была взята фамилия и инициалы сержанта Е.Д. Вахрушева, который «прошел» все редакции и был в итоге обозначен на Мемориале. Из тех же воспоминаний составителям был известен младший сержант Макуха, зверски замученный японцами. Он был включен в «Книгу мемориал» 1990 г., но в последующие издания его уже не включили.

Кому, как не составителю Мартиролога, исследователю истории пограничных войск, был известен подвиг капитан-лейтенанта Н. Федченко, командира катера ПК-8, который погиб в ходе Курильской десантной операции? Его фамилия имеется в «Книге памяти» 1995 г., но, по какой-то причине, отсутствует в Мартирологе и на Мемориале.

Необходимо признать, что при составлении Мартиролога его авторами были использованы далеко не все архивные источники, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны. Так, анализ «Алфавитной книги безвозвратных потерь рядового и сержантского состава», составленной в штабе 79-й стрелковой дивизии, выявил 45 новых фамилий, а в списке солдат и сержантов, похороненных в братской могиле в Леонидово, выявлено еще 36 человек, не значащихся в Мартирологе. Изучение документов, хранящихся в Государственном историческом архиве Сахалинской области, увеличил список погибших и пропавших без вести в ходе Курильской десантной операции на 38 человек.

В ходе работ с фондами Центрального архива Министерства обороны (г. Подольск) и Центрального военно-морского архива (г. Гатчина) был проанализирован ряд документов, не использованных ранее. Ценные сведения хранятся в «Книгах учета рядового и сержантского состава». Этот вид до-

кумента охватывает значительно больший хронологический диапазон, нежели именные списки боевых потерь и позволяет проследить за движением личного состава подразделений как в ходе боевых действий, так и после их завершения.

Например, значившийся убитым при взятии острова Шумшу Тумаков Михаил Кузьмич, в соответствии с записью в «Книге учета рядового и сержантского состава 138-го стрелкового полка» выбыл в 968-й стрелковый полк. Числившиеся погибшими в ходе Курильской десантной операции Сидоров Федор Федорович и Новиков Иван Владимирович в соответствии с приказом № 204 были демобилизованы, а Бердышев Николай Иванович уволен из рядов РККА.

Составлявшиеся непосредственно во время боевых действий именные списки безвозвратных потерь формировались на основе боевых донесений, которые писались в суматохе боя или движения подразделений, не всегда проверялись и, поэтому, нередко содержали неточные сведения. Так, в «Итоговом донесении начальнику политотдела 79-й стрелковой дивизии зам. ком. по политчасти майора Хорошилова» было указано, что «ранее показанный в списках убитых мл. сержант 3-й стрелковой роты член ВЛКСМ Козлов Иван Кузьмич оказался в живых»¹. Тем не менее, младший сержант И.К. Козлов показан в списках погибших в Мартирологе, Сахалинской областной книге памяти и, как следствие на Мемориале.

В результате работы, проведенной в рамках подготовки нового списка боевых потерь для его размещения на Мемориале общее количество погибших в ходе Южно-Сахалинской наступательной операции составляет 1054 человек, увеличившись на 200 имен. Список погибших и пропавших без вести при Курильской десантной операции включает 1022 человек, увеличивших на 88 фамилий. Таким образом общее число безвозвратных потерь на Сахалине и Курильских островах составляет 2140 человек.

Является ли эта цифра окончательной? Учитывая, что не все фонды центральных архивов являются открытыми вплоть до настоящего времени, а также то, что проанализированы далеко не все документы, хранящиеся в открытом доступе, гарантировать полное и окончательное завершение работы по формированию списка погибших пока нельзя. Эта работа будет продолжаться и в будущем. В соответствии с принятой традицией предлагаем при формировании нового списка погибших на Мемориале ставить последние доски пустыми для дальнейшего дополнения списков.

В настоящее время при посещении Мемориала ответить на сакраментальный вопрос – сколько солдат и офицеров погибло при освобождении Южного Сахалина без привлечения иных источников и сложнейшей арифметической операции невозможно, так же, как и невозможно ответить на вопрос, сколько жизней унесла Курильская десантная операция. В связи с тем, что Южно-Сахалинская наступательная и Курильская десантная операции были

независимыми и самостоятельными воинскими операциями, выполняемыми разными группами войск, мы предлагаем разнести понесенные ими боевые потери. При формировании новой редакции списка на Мемориале считаем необходимым разместить его в трех блоках: 1) Южно-Сахалинская наступательная операция; 2) Курильская десантная операция; 3) Экипаж подводной лодки Л-19.

¹ ЦАМО РФ. Ф.165 сп. Оп.38562 сс. Д.28. Л.52.

С.А. ПОНОМАРЕВ,
*старший научный сотрудник
Морского государственного университета
им. адмирала Г.И. Невельского,
председатель Южно-Сахалинского местного
отделения Всероссийской общественной
организации «Русское географическое общество»,
г. Южно-Сахалинск*

«ПОЛУСАХАЛИНСКАЯ» ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИЗБРАНИЕ (1939) И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САХАЛИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ПЕРВОГО СОЗЫВА В 1940-1946 гг.

Почему «Полу-Сахалинская»? Потому, что первоначально (1932)¹ официально называлась она **Сахалинской областью Дальневосточного края (ДВК)**, но реально занимала только половину острова Сахалин. Образована она была на землях, освобожденных от очередной японской оккупации в соответствии с Пекинской советско-японской конвенцией от 20.01.1925 г.²

После разделения в 1938 г. ДВК на Приморский и Хабаровский края область в числе пяти областей (ЕАО, Амурская, Нижне-Амурская, Камчатская, Сахалинская области) вошла в состав Хабаровского края³. До своего преобразования в 1947 г. в нынешнюю Сахалинскую область она, как субъект второго порядка, даже не упоминалась в Конституции РСФСР, содержавшей перечень краёв и областей России.

Обобщающие работы по избранию и деятельности Сахалинского областного Совета депутатов трудящихся первого созыва пока отсутствуют.

Площадь советского Сахалина составляла 40703 кв. км.⁴ Это была одна из наименее населенных местностей не только России, но и всего Советского Союза. Средняя плотность населения составляла 2,5 чел. на 1 кв. км. Заселены были только западное побережье острова севернее границы с Японией, район Охи и Тымь – Поронайская долина. Гражданское население составляло в 1939 г. 97435 чел. 83% населения составляли русские. Нивхов было 1725 чел., японцев, работавших на нефтяных и угольных концессиях, – 694. Подавляющее число жителей составляли переселенцы, прибывшие для освоения природ-